

068

ЦЕНТРПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

™

ЛИНА ДИАС
ЖЕРТВА
РАДИ ЛЮБВИ

— ИНТРИГА —

Л Ю Б О В Н Ы Й Р О М А Н

Интрига – Harlequin

Лина Диас

Жертва ради любви

«Центрполиграф»

2017

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

Диас Л.

Жертва ради любви / Л. Диас — «Центрполиграф»,
2017 — (Интрига – Harlequin)

ISBN 978-5-227-08675-4

Джули Уэбб прячется в маленьком городке от бывшего мужа, который однажды ночью проник к ней в дом и напал на нее. На новом месте ее соседом оказывается детектив Крис Даунинг. Он обращает внимание на красивую, но нелюдимую соседку, ее поведение настораживает детектива. Услышав однажды вечером странный шум из ее дома, он бросается на помощь и оказывается вовлеченным в кровавую и запутанную семейную драму. Бывший муж второй раз покушается на жизнь Джули. И будто этого мало, кто-то еще охотится на нее. Крис намеревается, во что бы то ни стало, защитить женщину, в которую он влюбился, и выяснить, кто стоит за всеми ее несчастьями...

УДК 821.111(73)-31

ББК 84(7Сое)

ISBN 978-5-227-08675-4

© Диас Л., 2017

© Центрполиграф, 2017

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	7
Глава 3	10
Глава 4	12
Глава 5	16
Глава 6	20
Глава 7	26
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Лина Диас

Жертва ради любви

*Спасибо вам, Эллисон Лайонс и Налини Аколекар.
Моей семье... Джорджу, Сину и Дженнифер. Я очень вас люблю.
И в память о члене семьи, который сейчас на Небесах. Я всегда
буду тебя любить, Спарки.*

Глава 1

Кровь, так много крови. Джули стояла над ним, одной рукой она вцепилась в спинку кровати, другой сжимала пистолет. Его футболка пропиталась кровью, в крови была и его рука, которую он прижал к ране на боку. Он хрипел, его голубые глаза сквозь прорези в лыжной маске излучали ненависть. Те самые глаза, которые когда-то смотрели на нее с такой любовью, что у нее перехватывало дыхание.

Джули Уэбб тряхнула головой, отгоняя прочь воспоминания. Она крепче сжала руль, въезжая на подъездную дорожку. Тонкая бледная полоса на безымянном пальце – напоминание о кольце с бриллиантом.

Прекрати. Он больше не сможет причинить тебе вред. Надо жить дальше.

До окончания судебных разбирательств в Нэшвилле большая часть состояния Джули была заморожена на счетах, из-за этого ей пришлось искать недорогое съемное жилье. И такое нашлось в крошечном сельском городке Дестини, штат Теннесси. Это был старый фермерский дом с небольшим земельным участком, который пустовал так долго, что его владелец уже отчаялся найти для него постояльцев. Джули надеялась, что в Дестини она не встретит знакомых, ведь этот городок расположен, по меньшей мере, в трех часах езды от Нэшвилла.

Сигнал грузовика, стоявшего позади нее, заставил ее посмотреть в зеркало заднего вида и вспомнить, зачем она вообще села за руль. Мотор грузовика с ее пожитками работал вхолостую; водитель оставил его на гравийной дорожке, перед обширным палисадником, ожидая, пока она отгонит свою машину назад, чтобы он мог подъехать ближе к дому.

Она дала задний ход и замешкалась, увидев, как ее единственный сосед выходит на веранду своего дома. Несмотря на то что за ее домом были только деревья и луга, у нее все-таки был сосед. Симпатичный, привлекательный мужчина. Но это ее не касается, в ее жизни уже был очень привлекательный мужчина, с нее хватит.

Он одарил ее дружелюбной улыбкой и помахал рукой, он делал это всякий раз, когда ее видел. Она снова притворилась, что не заметила его, и выехала с подъездной дорожки.

Грузовик припарковался как можно ближе к веранде арендованного ею одноэтажного дома. Между домами не было заборов, так что она не знала, где заканчивается его участок и начинается ее. Но, конечно, его участок был намного больше того, что сняла она. Его ухоженный газон простирался до конца их улицы. Но ее это не касается.

В ее временной ссылке она должна вести уединенный образ жизни, чтобы никто не смог узнать, кто она такая. Значит, ей не стоит связываться ни с красавчиком-соседом, ни с кем-либо еще, кто мог бы узнать ее по имени или в лицо, на случай если недавние новости уже добрались и до этих мест.

Она украдкой бросила взгляд в сторону соседнего дома. Дружелюбный сосед ушел. Она почувствовала легкий укол совести. Может быть, он славный парень и не заслуживает такого обращения. Но ее жизнь приняла очень сложный оборот, и она никого не хочет вовлекать в свои проблемы.

– Куда поставить, мэм? – спросил грузчик, подняв одну из коробок.

Она легко взлетела вверх по лестнице, ведущей к входной двери, обернулась и посмотрела в сторону густого леса, начинавшегося на противоположной стороне улицы. Волосы у нее на шее слегка зашевелились.

– Мэм? – снова окликнул ее грузчик.

– Извините, вот сюда. – Она направилась внутрь, но никак не могла справиться с охватившим ее ужасом.

Глава 2

Стоя перед окном на втором этаже и наблюдая за соблазнительной брюнеткой, Крис заслонила рукой глаза от полуденного солнца. Он сразу понял, что его прекрасная соседка не хочет иметь с ним ничего общего.

Отдаленный шум оторвал его от раздумий и заставил бросить взгляд на улицу, по которой к его дому приближался целый караван внедорожников. Колонну возглавлял сияющий красный джип, он несся на такой скорости, что его водитель мог бы отправиться за решетку, если бы сам не был полицейским, следом за ним ехала половина полицейского управления Дестини.

Из-под колес джипа полетел гравий, когда он, снизив скорость, свернул на подъездную дорожку к дому Криса. Водитель – его лучший друг – Диллон Грей, не успев выключить мотор, выпрыгнул из машины и поспешил к пассажирской двери, чтобы помочь своей глубоко беременной жене, Эшли, встать с пассажирского сиденья. Крис ухмыльнулся и спустился вниз.

Он едва успел выйти в прихожую, как внешняя дверь с москитной сеткой распахнулась, и в дом, придерживая руками свой живот, вбежала Эшли. Дверь с шумом захлопнулась, петли обиженно заскрипели, протестуя против такого обращения.

– Привет, Крис. – Она пробежала мимо лестницы в сторону коридора и с шумом захлопнула за собой дверь в ванную.

Входная дверь снова открылась, и на пороге появился Диллон. Друг Криса имел весьма измождённый вид.

– Извини, пожалуйста. – Он махнул рукой в сторону ванной. – Эшли было очень нужно. Она заставила меня гнать со скоростью девяносто миль в час по автостраде.

Крис похлопал его по спине.

– Ну, как протекает беременность?

Диллон испустил дрожащий вздох и провел рукой по своим взъерошенным волосам.

– Не знаю, смогу ли я пережить еще два подобных месяца.

Вскоре они услышали шлепанье босых ног по деревянным половицам. Друзья обернулись и увидели направлявшуюся к ним жену Диллона. Она остановилась позади Криса, держа в руках свои сандалии.

– Извини, что я босиком. Ноги так отекли, что обувь мешала нормальному кровотоку. – Она направилась к Диллону. – Дай угадаю. Он жалуется на то, какие трудности ему приходится преодолевать? Он забывает, что это мне предстоит родить арбуз. – Улыбка на ее губах смягчила последние слова. Она потянула Криса за футболку, чтобы тот наклонился, чмокнула его в щеку и пожала ему руку. – Не волнуйся. Я как следует о нем забочусь.

От удивления брови Криса поползли вверх.

– О нем? У вас будет мальчик?

– Нет, глупенький. Мы ждем до родов, чтобы пол ребенка был для нас сюрпризом. Я имела в виду Диллона. Я позабочусь о том, чтобы он смог пережить свое отцовство.

Диллон плюхнулся в одно из кресел с откидной спинкой, напротив висевшего на стене широкоэкранный телевизор.

– Меня беспокоит не факт моего отцовства, а беременность и роды. – Он положил руку на свой плоский живот. – Каждый раз, когда ее тошнит, тошнит и меня. А на прошлой неделе, клянусь, у меня были схватки.

Эшли цокнула языком, усаживаясь на ручку кресла, в котором сидел ее муж.

– Мнимая беременность. – Она улыбнулась Крису. – Разве это не прекрасно?

Крис расхохотался.

Диллон одарил его испепеляющим взглядом.

– Ты не забыл привезти стейки?

– Они у шефа, – ответил Диллон. – Я себя неважно чувствовал и попросил его сходить в магазин вместо меня. – Он снова прижал руку к животу и, откинув голову на спинку кресла, громко застонал.

Эшли закатила глаза и плюхнулась к нему на колени, а он немедленно обнял ее и поцеловал в макушку. Потом Диллон стал нежно массировать ей плечи, а она поцеловала его в шею. Крис никогда не видел двух людей, настолько любящих друг друга. Правда, они были женаты чуть меньше года. Все еще молодожены.

– Куда ты хочешь все это поставить? – окликнул его кто-то снаружи.

Крис отвернулся от голубков и посмотрел сквозь дверь с москитной сеткой.

– От этой парочки блевать тянет, верно? – поддразнил сотрудник спецназа и детектив Макс Ремингтон, который стоял на террасе и держал в руках большую сумку-холодильник.

– Привет, Макс. – Эшли помахала поверх плеча Диллона.

– Привет, Эш. – Макс кивнул в сторону сумки-холодильника и вопросительно посмотрел на Криса. – Пиво и лед холоднее не становятся. Куда их поставить?

– Тащи на задний двор, под навес, подальше от гриля. Он уже растоплен и готов.

Макс отправился с сумкой-холодильником на задний двор. Двадцать минут спустя на просторной террасе за домом Криса собрался весь отряд специального назначения полицейского управления Дестини, состоявший из пяти мужчин и одной женщины, а кроме того, шеф Уильям Торнтон со своей женой, Клэр, Эшли, диспетчер дежурной части Нэнси и некоторые другие сотрудники.

На двухуровневом гриле весело шипели стейки, приготовлением которых руководил Макс. По одну сторону от него спецназовцы Колби Вейл и Рэнди Картер обсуждали лучшие места для рыбалки. Стоявшая от него с другой стороны молодая практикантка помогала ему отправлять завернутые в фольгу картофелины и кукурузные початки на другой «этаж» гриля.

– Две недели. – Диллон выхватил бутылку пива из сумки-холодильника, стоявшей у ног Криса.

Поскольку Диллон смотрел на Эшли, которая неподалеку разговаривала с сотрудницей спецназа Донной Уотерс, Крис не был уверен, что понимает, о чем говорит его друг.

– Две недели до чего?

Диллон бутылкой указал в сторону симпатичной молодой практикантки, которая зарабатывала баллы в своем университете, работая во время летних каникул в местном полицейском управлении.

– Спорим, они с Максом пробудут вместе максимум две недели, – сказал Диллон. – У них нет ничего общего, и она так молода, что годится ему... в племянницы, или что-то вроде того.

Крис пожал плечами и тоже взял себе бутылку пива. Все остальные сотрудники отряда разговаривали и смеялись на его обширной террасе. Только шеф и его жена не улыбались. Они были слишком увлечены обсуждением наилучшего расположения десертов на дальнем конце стола. Крис ухмыльнулся. Ему всегда было смешно видеть мягкую сторону своего всегда сварливого шефа, когда рядом с ним была его жена, вместе с которой они прожили уже больше сорока лет. Он надеялся, что когда-нибудь ему так же повезет столько лет провести в браке и быть счастливым. Но пока он не встретил подходящей женщины.

Вдруг он услышал шум двигателя приближающегося автомобиля и подошел ближе к перилам террасы. Грузовик покинул соседний участок и поехал вверх по улице. Его новая соседка, стоя на лужайке перед домом, провожала грузовик взглядом.

Он наблюдал за ней. Она обернулась, их взгляды встретились, какое-то время они смотрели друг другу в глаза. Затем она резко развернулась, взбежала по лестнице и поспешно захлопнула за собой дверь своего дома.

– Как ее зовут?

Крис не обернулся, услышав голос Диллона. Друг облокотился на перила рядом с ним.

– Понятия не имею, – ответил Крис. – Она живет здесь уже два дня и не признает даже факта моего существования.

Диллон негромко присвистнул.

– С тобой такое в первый раз. Наверно, теряешь хватку.

Он повернулся к другу лицом.

– Хм, ну, возможно. Но я, по крайней мере, не бегу к унитазу каждый раз, когда кто-нибудь при мне скажет «жареные желудки».

Глаза Диллона расширились, а с лица спала вся краска. Секундой позже он прижал ладонь ко рту и побежал в дом.

Эшли, глядя на Крису, уперла руки в бока.

– Что ты такое с ним сделал?

– Просто сказал «жареные желудки».

Она в отчаянии вскинула руки, а затем побежала в дом вслед за мужем.

Крис поморщился, заметив, что некоторые из его гостей смотрят на него с осуждением. Не следовало ему этого делать. Наверно, придется извиняться.

Но сейчас у него были другие поводы для беспокойства. В голове у него что-то не складывалось. Он повернулся в сторону дома своей таинственной соседки, пытаясь собраться с мыслями. Ему не давало покоя то, как она сжала руки, бросая взгляд через дорогу, выражение ее глаз, когда она посмотрела на него.

И вдруг до него дошло, он понял, что увидел в ее взгляде.

Страх.

Глава 3

Судя по пустым бутылкам из-под пива и мешкам с мусором у него на террасе, Крис мог считать ежегодное празднество по случаю открытия сезона для своего отряда специального назначения удавшимся. Может, они праздновали бы и дольше, но с заходом солнца их атаковали комары и мошкара.

Он мог бы позвать всех к себе домой, просто не подумал об этом. Его мысли были заняты другим. Все время, пока они жарили на гриле мясо и овощи, его занимало беспокойство о незнакомой женщине, которая более чем ясно дала ему понять, что не желает иметь с ним ничего общего.

В очередной раз посмотрев в сторону соседнего дома, он выругался и заставил себя отвернуться. Он взял в одну руку мешок с биологическими отходами, в другую – с мусором, предназначенным для переработки, и, спустившись во двор, направился в сторону гаража. Приблизившись к входной двери, он замедлил шаг. Позади синего БМВ теперь стоял еще и серебристый «форд-таурус», которого там раньше не было.

Он сказал себе, что не его дело, кого соседка пригласила в гости. Судя по номерным знакам на «форде», гость приехал из города.

Он набрал код, чтобы открыть гаражную дверь. Выбросив мусор в соответствующие контейнеры, он заторопился в дом, чтобы успеть к началу баскетбольного матча по телевизору.

Несколько минут спустя он уже сидел в своем любимом раскладном кресле с бутылкой пива и миской попкорна на приставном столике. Он предвкушал несколько спокойных часов, в которые он, посмотрев телевизор, несмотря на субботу, рано отправится спать.

С рассветом ему предстояла встреча с трактором и газонокосилкой, чтобы расчистить больше акра кустарника и помочь Куперу – соседу, который лежал в больнице. А после этого ему предстояло разобраться с кое-какими собственными делами по хозяйству, в том числе починить забор, чтобы коровы с соседней фермы перестали заходить на его участок. А вечером он должен успеть на вечернюю службу в баптистской церкви, если он туда не попадет, его матушка обо всем узнает и будет молиться за спасение его души.

Снаружи раздался пронзительный крик и тут же резко оборвался. Крис выпрыгнул из своего кресла, схватил пистолет с кофейного столика и замер, прислушиваясь. Он нажал на кнопку выключения звука на пульте. Тишина.

Как будто влекомый какой-то неведомой силой, он повернул голову и посмотрел в окно, выходящее на восток. Его дом стоял примерно на три метра ближе к дороге, чем соседний. Ему хорошо было видно соседнее крыльцо, после захода солнца освещаемое тусклым светом единственной желтой лампочки. Все выглядело так же, как раньше, когда он выносил мусор. На подъездной дорожке по-прежнему стояли два автомобиля. На улице не было ни души. Но на сердце у него по-прежнему было беспокойно, он не мог забыть испуганного взгляда своей соседки.

Обозвав себя дураком, он, не выпуская из руки пистолета, направился к двери. Его соседка, наверное, решит, что он идиот, но для собственного спокойствия ему необходимо убедиться, что с ней все в порядке. Пистолет Крис спрятал в кобуру на поясе у себя за спиной: не хотел пугать женщину. Он сбегал с крыльца и быстрым шагом направился к соседнему дому.

Звон разбившегося стекла застиг его у первой ступеньки ее крыльца и заставил остановиться. Изнутри послышался злобный мужской голос. Крис резко развернулся, меняя направление. Он подошел к крыльцу с той стороны, с которой его было бы не видно от входной двери, а затем подтянулся и перемахнул через перила. Пригнувшись, он подобрался к ближайшему окну и заглянул внутрь.

Расположение помещений в соседнем доме было точно таким же, как и в его собственном. Он не раз бывал там, помогая Хатчинсону, пока тот не перебрался в дом для престарелых. Сразу за входной дверью находилась большая гостиная. Слева, пройдя по сводчатому коридору, можно было попасть в кухню. В обоих домах со стороны заднего двора располагался длинный коридор, двери из него вели в две спальни и ванную комнату. Правда, в двухэтажном доме Криса с правой стороны в коридоре имелась лестница.

У задней стены слева в гостиной его соседки были аккуратно составлены коробки. Справа стояли диван и два стула. Посередине комнаты стоял высокий, худощавый мужчина с лицом искаженным гневом и что-то говорил женщине, стоявшей напротив него. Пол был усыпан осколками стакана. Внимание Криса привлек нож, который мужчина сжимал в правой руке.

Крис пригнулся, его рука сама собой потянулась к пистолету в кобуре. Но он не мог туда ворваться, держа оружие в руках. Мужчина стоял слишком близко к его соседке и мог ее ранить. Нужно было отвлечь их, чтобы каким-то образом отдалить их друг от друга.

А еще нужно было подкрепление, на случай если что-то пойдет совсем не по плану. Выключив звук на своем мобильном телефоне, он написал короткое сообщение в диспетчерскую для своих коллег. Как он и ожидал, в ответ немедленно получил указание ничего не предпринимать и ждать подкрепления. Подкрепление может прибыть сюда в лучшем случае через полчаса – часть цены, которую приходится платить за счастье жить на природе. Ему придется войти в дом.

Он сунул телефон себе в карман, а затем снова перемахнул через перила крыльца и приземлился на траву. В спешке придуманный им план был не слишком хорош. Он заключался, в основном, в том, чтобы создать достаточно шума, чтобы привлечь внимание тех, что находились в доме, а затем прикинуться деревенским дурачком. Если они типичные городские жители, о чем говорят БМВ и номерные знаки на «форде», то проглотят наживку и поверят, что он – обыкновенный деревенщина. Если его план работает, он втиснется между ними и выбьет у гостя нож. Приходится надеяться, что при этом удастся избежать жертв.

Да уж, так себе план, но, поскольку в голову ему больше ничего не приходило, надо было действовать.

Он вытер ладони о джинсы и, громко топая, стал подниматься по ступеням крыльца.

Глава 4

Снаружи послышался громкий топот. Джули резко обернулась и увидела, как ее симпатичный сосед поднимается по лестнице, приближаясь к входной двери ее дома.

– Кто это? – рявкнул Алан, подходя к ней ближе. Она сглотнула, наблюдая за ножом у него в руке.

– Мой сосед. Его имени я не знаю.

– Избавься от него.

Он переложил нож в левую руку, которую держал у нее за спиной. Острый кончик ножа порезал ее кожу между лопатками. Она ахнула и выгнулась, пытаясь уклониться, но нож по-прежнему упирался в спину.

В дверь постучали. Высокий, широкоплечий мужчина, который одарил ее таким количеством безответных улыбок и дружелюбных приветствий, заглядывал в дом сквозь дверь с москитной сеткой. Увидев ее в центре комнаты, он широко заулыбался.

– Привет всем, – громогласно поздоровался он. – Меня зовут Крис Даунинг, я живу по соседству. Надеюсь, вы не против, если я зайду. Я решил, что сейчас – самое время наконец познакомиться.

– Хм, вообще-то, я не...

Он толкнул дверь и вошел. Его улыбка была настолько ослепительной, что наверняка очаровала бы ее, не будь она так сильно напугана.

Она бросила умоляющий взгляд через плечо и снова повернулась к соседу.

– Мистер Даунинг, сейчас не лучшее время...

– Крис, – поправил тот, подходя к ней поближе. – К чему такие формальности, мы же соседи!

Лезвие ножа, упиравшееся в ее спину, напоминало о том, что необходимо срочно что-то придумать.

– Вы чертовски симпатичны, мэм, – заулыбался сосед еще шире. – Добро пожаловать в наши края. – Он взял одну из ее ладоней в свои. – А каким замечательным именем вас нарекла ваша матушка? – Он выжидательно замер, глядя на нее своими зелеными глазами, которые были до странности серьезны на фоне его глуповатой улыбки.

Она почти почувствовала, как Алан закипает.

– Я... э-э-э... меня зовут Джули. Джули Уэбб. Извините, пожалуйста, но вам действительно надо...

– Не припомню, когда в последний раз слышал это имя. Прекрасное имя для прекрасной женщины! – Кивая, он энергично потряс ее руку, так, что она потеряла равновесие и вынуждена была сделать шаг ему навстречу, чтобы удержаться на ногах.

Алан угрожающе прорычал и положил правую руку ей на плечо. Но ее сосед неправильно истолковал его порыв. Он отпустил руку Джули и протянул ее Алану.

– Не думайте, что я не обращаю внимания на вас, – сказал он. – Можно подумать, меня не учили приличным манерам! Вы тоже мой новый сосед или вы просто заехали в гости?

Алан еще сильнее сжал ее плечо. Джули напряглась, ожидая, что вот-вот лезвие ножа вонзится ей в спину. Но ее сосед, казалось, ничего не замечал. Он все еще держал руку навесу, ожидая, пока Алан ответит на его рукопожатие.

Она могла поклясться, что слышала, как Алан пробормотал «тупой деревенщина», прежде чем ослабил хватку на ее плече и все-таки протянул руку незнакомцу.

Как только большая ладонь Криса сомкнулась вокруг пальцев Алана, он изо всех сил потянул его в сторону, стараясь увести его от Джули. Алан яростно взревел и сделал выпад

ножом в сторону Криса. Крис отклонился, лезвие ножа прошло в сантиметрах от его живота. Он схватил Алана за левое запястье, оба мужчины сцепились в яростной схватке.

– Назад! – крикнул Крис Джули, снова отклоняясь в сторону.

Она отскочила, прижав ладонь к горлу.

Оба мужчины боролись, словно два разъяренных медведя. Алан был ниже, но оба обладали крепкими мускулами. Более высокий рост Криса, казалось, даже мешал ему.

– Джули, бегите! – крикнул он и снова потянул Алана в сторону.

Но Джули не могла пошевелиться, она словно примерзла к месту, а ее горло так сжалось, что она не могла произнести ни звука.

– Я из полиции, – с трудом выговорил Крис, продолжая бороться. – Бросайте нож, и мы постараемся все уладить. Никто не пострадает.

– Постараемся все уладить? – прошипел Алан сквозь стиснутые зубы. – Ты незаконно вторгся сюда. Я имею полное право тебя убить – никто мне и слова не скажет!

Крис рискнул бросить взгляд на Джули.

– Бегите. Выбирайтесь отсюда!

Она отступила, готовая послушаться, но остановилась. Очертания комнаты будто замерцали у нее перед глазами, и ей показалось, что она снова стоит в своей спальне. Она как будто перенеслась на пять месяцев назад во времени. Все вокруг было в крови, ее металлический запах наполнял воздух. Она была повсюду. Пол был скользким от крови, кровь была на ее ладонях.

Нет. Не смей думать о прошлом. Будь в настоящем!

Она сморгнула и снова увидела перед собой свою новую гостиную.

– Пожалуйста! – Она шагнула вперед. – Пожалуйста. – Еще шаг. Она смотрела на Алана, изо всех сил стараясь заставить его посмотреть на себя в ответ. – Не делай этого.

Что-то в ее голосе, должно быть, привлекло его внимание. Алан повернул к ней голову. В его взгляде блеснула жажда крови.

Он изо всех сил толкнул Криса назад, и тот, потеряв равновесие, выпустил его руку. Джули попыталась отскочить назад, но Алан уже бросился на нее с ножом. Она подняла руки вверх, стараясь защитить голову.

Бум! Бум! Бум!

Внезапно Алан замертво рухнул на пол всего в нескольких сантиметрах от нее. Она в изумлении уставилась на него, не в силах понять, что произошло. Затем по неровному, старому полу ручейками потекла кровь. Подавив всхлип, она, спотыкаясь, отступила назад.

Пронзительный визг эхом прокатился по комнате. И вдруг Джули оказалась крепко прижатой к груди Криса. Тот, словно желая защитить, обнял ее. Он повернулся так, чтобы скрыть от ее взгляда неподвижное тело на полу.

– Все в порядке. – Одной рукой он осторожно поглаживал ее по спине, а другой прижимал к себе. – Он больше не сможет причинить вам вреда.

Он больше не сможет причинить мне вред. Он больше не сможет причинить мне вред.

Она нервно вздохнула.

Издали послышался вой сирен. Откуда здесь могли быть сирены? Она никого не вызывала, Алан так внезапно ворвался к ней в дом, и ее сосед каким-то образом тоже оказался здесь. И он застрелил... Алана? Да. Звуки, которые она слышала, были звуками выстрелов. Ее снова забила дрожь.

– Полиция уже в пути, – продолжал он тихим, успокаивающим голосом. – Я их вызвал, когда увидел через окно, что вам угрожают ножом.

Полиция. Он увидел, как Алан ей угрожает.

– Н-не понимаю, – прошептала она. – Что случилось? Кто вы?

– Меня зовут Крис Даунинг, я – детектив и сотрудник отряда специального назначения полицейского управления Дестини. Перед тем как зайти к вам, я вызвал подкрепление. – Он осмотрел ее с ног до головы. – С вами все в порядке? Он вас ранил?

Она моргнула.

– Н-нет. То есть да. Моя спина. Но это не...

Он осторожно развернул ее к себе спиной, дотронулся до ее порезов, и она ахнула от боли.

– Извините. – Он снова развернул ее к себе лицом. – Крови совсем не много. Зашивать, наверное, не понадобится. Он больше ничего вам не сделал?

Она нахмурилась, пытаясь сообразить, что он имел в виду.

Затем до нее дошло. Он спрашивал, не пытались ли ее изнасиловать. Она почувствовала, как краснеет.

– Нет, он не... Он больше ничего мне не сделал. – Она высвободилась из его рук и потеряла ладонями предплечья.

Сирены смолкли. В окнах, выходящих на дорогу, отражались красные и синие огни. До ее слуха едва-едва долетел звук открывшейся входной двери, а затем топот ботинок по старому деревянному полу. Крис подвел ее к дивану. Она села, и ее взгляд упал на лежавшее неподвижное тело. Кто-то что-то говорил низким голосом. Другой голос, женский, что-то ему отвечал.

Джули обхватила себя руками.

Сиденье дивана рядом с ней прогнулось. Женщина-полицейский. На ней был черный бронежилет. Большими белыми буквами на груди было написано «СПЕЦНАЗ».

– Добрый вечер, мисс Уэбб. – Голос женщины был мягкий, добрый. – Меня зовут Донна Уотерс. Я из полиции. – Она взмахом руки указала на свою форму, на пистолет у себя на поясе. – Не пугайтесь нашей формы. Мы готовились к тому, что придется освободить заложников. – Она погладила Джули по руке. – «Скорая помощь» уже в пути, они доставят вас в больницу для обследования. Но сейчас вы в безопасности. С вами все будет в порядке.

Слова женщины доходили до нее словно сквозь очень густой туман.

– В больницу? Нет, нет, нет. Я не ранена. Я не хочу в больницу.

– Мисс Уэбб? – Уже знакомый ей мужской голос заставил ее поднять голову.

Крис Даунинг, человек, который рискнул своей жизнью, чтобы ее спасти, опустился перед ней на колени. На его лице читались участие и озабоченность.

– Мы снимем с вас показания, как только вас осмотрит врач. Могу ли я кому-нибудь позвонить...

– Он мертв?

– Боюсь, что да. Если вы хотите, я...

Она схватила его руки в свои ладони и посмотрела ему прямо в глаза. Может ли она ему доверять? Скажет ли он ей правду?

Он нахмурился.

– Мисс Уэбб...

– Вы уверены? Вы совершенно уверены, что он мертв?

Наверное, он подумал, что она сошла с ума. Но такое с ней уже было. Она уже сидела вот так на диване, а полицейский говорил ей, что он мертв. А он... Он не был. А потом... потом... Ее передернуло.

– Он – мертв? – В ожидании его ответа она задержала дыхание.

Прежде чем ответить, он переглянулся с женщиной-полицейским.

– Да. Мне очень жаль. Да, он умер.

Она прижала ладони ко рту, изо всех сил стараясь не расклеиться окончательно.

Он мертв. О боже. Он мертв.

– После того как вас осмотрят в больнице, ваши показания официально запишут. Но не могли бы вы прямо сейчас рассказать нам что-нибудь о человеке, который на вас напал? Вы его знали?

– Знала ли я его? – С ее губ сорвался истерический смешок. – Я была за ним замужем.

Глава 5

Стоя на коленях перед диваном, Крис ошеломленно переглянулся с Донной. Его соседка, Джули Уэбб, только что объявила, что он, Крис, вторгшийся к ней в дом, застрелил ее мужа. Но вместо того, чтобы гневаться и плакать, она, обхватив себя руками и крепко зажмутив глаза, раскачивалась взад-вперед и повторяла:

Спасибо, Господи. Спасибо, спасибо, спасибо.

Жестокие слова как-то не сочетались с потерянным выражением ее голубых глаз, словно она застряла в каком-то кошмарном сне, из которого никак не может выбраться. Ему хотелось обнять ее и убедить в том, что все будет хорошо. Но от слов, которые она снова и снова повторяла как мантру, в его голове зазвенел тревожный звонок.

Муж угрожал женщине ножом, и Крис мог понять ее облегчение при мысли о том, что такое больше не случится. Но он не раз сталкивался с историями семейного насилия, и практически всегда жертва вставала на защиту своего мучителя. Если полицейский пытался арестовать такого мужа, в девяти случаях из десяти жена немедленно бросалась ему на помощь. Здесь ничего подобного не произошло.

– Тебя зовет шеф, – тихо произнесла Донна. – Иди. Я посижу с ней, пока не приедет «скорая».

Он заколебался, чувствуя себя ответственным за все произошедшее. Именно он должен разбираться с последствиями, включая те из них, которые касались дальнейшей судьбы Джули Уэбб.

– Все в порядке. Я справлюсь, – заверила его Донна. – Иди. – Она слегка поглаживала Джули по спине, как ребенка. Джули, казалось, даже не замечала этого. Она продолжала раскачиваться и повторять свою странную молитву.

Крис бросил взгляд на неподвижное тело человека, который погиб по его вине. Ему не впервые пришлось убить человека на службе. Их отряд специального назначения был единственным в радиусе сотни миль вокруг Дестини, а это означало, что только они выезжали на серьезные происшествия в окрестные городки и поселения. Но всякий раз, когда ему приходилось лишать кого-то жизни, он еще долго мучился вопросом: что было бы, если... и можно ли было этого избежать.

– Даунинг.

Хриплый голос шефа Торнтон заставил Криса повернуться. Его начальник стоял на пороге гостиной.

– Выйди во двор. Сейчас же. – Шеф сам направился к выходу из дома.

Крис вслед за ним спустился по ступенькам крыльца. Здесь он увидел еще трех сотрудников отряда специального назначения, которые тоже были сегодня у него в гостях: Макс, Рэнди и Колби, точно так же, как и Донна, при полном обмундировании и в бронежилетах. До него внезапно дошло, что они должны были спешить изо всех сил, чтобы так быстро добраться, ведь никто из них, кроме Диллона, не жил поблизости, а именно Диллона-то среди них и не было.

– С Эшли все в порядке? – спросил он, подозревая худшее. Он представить себе не мог, чтобы Диллон не отозвался на призыв о помощи, если только с Эшли что-нибудь не случилось.

– Она сейчас в Мемориальном госпитале округа Блант. – Макс поднял руку, словно стараясь предотвратить возможные расспросы. – Когда ты отправил сообщение, Диллон и Эшли были уже на полпути к госпиталю, потому что у нее начались схватки. Я заверил его, что мы справимся...

– Слишком рано, – встревожился Крис. – Она же только на седьмом месяце.

– Я знаю, – ответил Макс. – Я попросил его не беспокоиться за тебя, сказал, что мы тебе поможем. Несколько минут назад я позвонил в больницу. Врачам удалось остановить схватки,

но они оставят ее на ночь под наблюдением, а возможно, даже на несколько дней. Но с ней и ребенком все в порядке.

Крис кивнул и с облегчением выдохнул.

– Сам-то как, нормально? – спросил Макс, положив руку ему на плечо. – У тебя лицо зеленее, чем было у Диллона, когда ты сказал о жареных желудках.

– Я убил человека, так что совсем не нормально.

Макс поморщился, убрал руку, и Крис тут же пожалел, что слишком резко ему ответил.

– Расскажи, что произошло, – потребовал шеф.

Крис, как можно подробнее, стал описывать события, которые привели к стрельбе. Поскольку в полицейском управлении Дестини, состоявшем всего из пятнадцати сотрудников, все члены отряда специального назначения исполняли так же должность детективов, теперь они внимательно слушали и записывали показания Криса.

Обычно ведущим следователем был Диллон, а помогал ему Крис. Но в данном случае Крис был одним из главных действующих лиц и не мог принимать участие в расследовании.

После того как Крис закончил давать показания, шеф кивнул Максусу.

Тот достал из своего заднего кармана коричневый бумажный пакет для сбора улики и, неловко прокашлявшись, раскрыл его.

– Извини, приятель. Стандартная процедура. Придется тебе сдать служебное оружие как улику.

Крис прекрасно знал существовавшие порядки и даже, скорее, немного удивлялся тому, что никто из них не забрал у него пистолет сразу по прибытии. Но даже после того, как он сдал оружие, его опустевшая кобура все равно казалась ему тяжелее обычного, словно напоминание о том, что он убил человека.

Макс закрыл пакет и отступил назад, к Рэнди. При этом вид у него был не слишком счастливый, и Крис ободряюще кивнул ему.

– Значит, они спорили, когда ты подошел к дому, – проговорил шеф. – Ты не слышал, о чем шла речь?

Он снова мысленно вернулся к тому моменту, когда, пригнувшись, стоял у окна соседки, пытаясь вспомнить, что же он слышал.

– Кажется, они говорили о каких-то ключах... А может, обручах... Я точно слышал, как мужчина сказал что-то о пистолете. Но в руках у него был нож, так что, может быть, я просто неправильно понял. – Он пожал плечами. – Я был слишком далеко, чтобы все правильно слышать. Меня больше занимал нож у него в руках и мысль о том, как бы его отобрать.

Завыла сирена. Из-за угла вывернула машина скорой помощи и направилась в их сторону.

– Давно пора, – прокомментировал шеф. – Я уж думал, нам придется будить доктора Брукса. Где они пропадали?

Крис не мог не улыбнуться. Несмотря на то что солнце зашло всего несколько часов назад, доктор Брукс, вероятно, уже спал. Единственный в городе врач был уже немолод и не раз давал всем понять, что после захода солнца будить его не следует, если только речь не шла об артериальном кровотечении или о торчащем наружу осколке кости. Но, поскольку ближайшая больница находилась в сорока пяти минутах езды от Дестини, им частенько приходилось прибегать к помощи сварливого доктора Брукса.

– Лучше я подвину свою машину, – сказал Макс.

– Ох, проклятье! – выругался Колби. Передний бампер его внедорожника частично блокировал подъездную дорожку. – Я тоже.

Они поспешили к своим автомобилям, чтобы расчистить место для «скорой».

– Шеф, есть минутка? – спросил Крис.

Торнтон бросил многозначительный взгляд на Рэнди. Тот понял непрозрачный намек и, неловко похлопав Криса по спине, зашагал к дому.

Как только Рэнди отошел на достаточное расстояние, шеф поднял руку, чтобы предвосхитить что-то, что мог бы сказать Крис.

– Я знаю, что нам еще придется провести расследование происшествия и дождаться приезда следователя по убийствам, провести юридическую экспертизу и тому подобное. Но, сынок, мне кажется, это был «чистый» выстрел. Я знаю, что не дает тебе покоя, но ты должен просто с этим смириться. Ты спас женщину. Вот о чем тебе стоит подумать.

«Скорая помощь» подъехала к дому, и они отступили дальше на траву. Из машины выскочили фельдшеры со своим оборудованием.

– Спасибо, шеф, – ответил Крис. – Ненавижу убивать. Но я знаю, что поступил как нужно. Я не об этом хотел с вами поговорить.

Крис все еще колебался. Облечь свои сомнения в слова оказалось труднее, чем он думал.

– Что ж, говори, сынок. Выкладывай, что тебя беспокоит. Комары уж очень жрут.

– Меня беспокоит миссис Уэбб, – признался Крис. – Дело в том, что после того, как я выстрелил, она спросила, умер ли человек, которого я застрелил. Нет, не так: она спросила, уверен ли я в том, что он мертв, как будто она думала, что я пытаюсь сыграть с ней какую-то злую шутку, как будто она *желала* его смерти. Убитый – ее бывший муж. И мне показалось, что она испытала облегчение оттого, что... я его убил.

– Ну, поскольку он угрожал ей ножом, возможно, она рада, что выжила и он больше не сможет на нее напасть.

Крис потер лицо ладонью и посмотрел на скрывавшуюся в темноте дорогу, там и здесь освещаемую всполохами отдельных светлячков. Атмосферу ночи дополнял симфонический концерт бесчисленных сверчков и лягушек. Все вокруг было как обычно и все-таки по-другому.

– Ты думаешь, за этим скрывается что-то еще? – Шеф внимательно на него посмотрел. – Почему?

– Потому что она не один раз спросила меня, мертв ли он. Она спрашивала несколько раз. Меня напугали даже не ее вопросы, а то, как она спрашивала. Ты знаешь, как это бывает. Если нас вызывают в тех случаях, когда муж избивает жену или пытается ее убить, мы вмешиваемся, и вот уже мы оказываемся «плохими парнями». Так бывает почти всегда. Но я застрелил мужа миссис Уэбб, а она стала громко молиться и благодарить Бога. Не знаю, было ли у вас такое, но у меня – в первый раз.

Какое-то время Торнтон сохранял молчание.

– Как она выглядела до всего произошедшего? – наконец спросил Торнтон. – Если ее муж долгое время издевался над ней, она, возможно, присоединилась к группе поддержки жертв насилия, и они помогли ей от него спрятаться. Может быть, она переехала сюда, чтобы бежать от него. Но он вычислил, где она находится, и стал преследовать. Мне кажется, она тебе безумно благодарна за то, что он больше не сможет ее обидеть.

– Может быть. – Ему очень хотелось верить, что все так и было. Но даже он сам слышал сомнение в своем голосе. – Трудно сказать, что она собой представляет, она жила уединенно, даже не отвечала на приветствия. Сегодня, когда мы были у меня на заднем дворе, у меня сложилось впечатление, что я заметил в ее взгляде... страх. Это было еще до того, как к ней заявился ее муж.

– Вот видишь, ее поведение вполне объяснимо, учитывая обстоятельства. И ей очень повезло, что ты оказался поблизости и сумел прийти ей на помощь.

– М-да, – пробормотал он. – Нам обоим повезло.

Шеф посмотрел на него понимающим взглядом. И Крис сообразил, что Торнтон, как никто другой, понимал его чувства. Крис присоединился к отряду тринадцать лет назад, сразу после колледжа. Торнтон уже тогда был его начальником. Он никогда не рассказывал о том, с какими ужасами ему пришлось столкнуться в свою бытность участковым полицейским или

даже позже, когда он был следователем, какую ношу тяжелых воспоминаний ему приходилось нести.

То, что ему пришлось убить человека, было уже плохо. Еще хуже, если окажется, что за этим скрывалось что-то еще. «Что-то еще» может нанести настолько серьезный вред репутации Джули Уэбб, что он не решился озвучить свои сомнения шефу. Но его очень смутила реакция этой женщины на смерть мужа.

Он подозревал, что сцена, в которой он вынужденно принял участие, была заранее спланирована. Что, может быть, Джули Уэбб знала, что по соседству с ней будет жить полицейский. Что она использовала Криса в качестве оружия, чтобы совершить убийство.

Глава 6

Никто из коллег Криса по отряду специального назначения этой субботней ночью не ушел из полицейского управления Дестини. Макс, Колби, Донна и Рэнди стояли плечом к плечу с ним, в знак молчаливой поддержки, и смотрели сквозь большое двустороннее стекло, как их начальник допрашивает Джули Уэбб.

Позади них, в просторной комнате, которая, по сути, и составляла все полицейское управление Дестини, за столами сидели еще двое полицейских. Один из них, Блейк Салливан, был переведен к ним недавно и должен был вскоре тоже стать следователем и членом их отряда. Но пока он изучал работу полицейского управления Дестини с позиции дежурного ночной смены, в чьи обязанности, в том числе, входило заполнение целой кучи отчетов.

В комнате было всего пятнадцать письменных столов, расположенных рядами по пять. Кроме того, здесь было еще несколько камер временного содержания, туалет, кабинет шефа и его личная ванная комната, постоянно служившая предметом шуток всего отряда, а также комната для допросов.

Вся ночная смена состояла из двоих полицейских, в данный момент занятых написанием отчетов, и еще двоих патрульных. Дестини не был меккой для представителей преступного мира. В городе не было стриптиз-баров и ночных клубов, которые поставляли бы на улицы пьяных и обкуренных. Обычно дежурным ночной смены приходилось воспитывать подгулявших подростков.

Но сегодняшним вечером все было иначе, погиб человек. И Крис хотел, ему было просто необходимо выяснить, почему Алан Уэбб с ножом в руках набросился на свою жену. Шеф отстранил Криса от исполнения обязанностей до окончания расследования и запретил ему входить в кабинет для допросов. Но, понимая, что никакими силами он не сможет заставить детектива покинуть участок, ведь ему пришлось бы пойти против всего отряда специального назначения, мудро делал вид, что не замечает Криса.

Рядом с Джули сидела помощница окружного прокурора Кэти Нельсон.

А кроме того, еще двое каких-то лакеев из администрации – Брайан Хенсон и Джонатан Болтон, – которых Нельсон привезла с собой из Нэшвилла.

– Если она посчитала, что ей необходим адвокат, зачем позвонила помощнице окружного прокурора? И с каких пор у помощницы окружного прокурора есть свита? Или с каких пор помощники прокуроров едут с этой самой свитой посреди ночи три часа только ради допроса свидетеля, не говоря уже о том, что это не входит в их юрисдикцию.

– Не вижу в этом никакого смысла, – ответила стоявшая рядом с ним Донна.

Мастерски, словно заправский политик (кем она и была), уклонившись от очередной порции вопросов, Нельсон отодвинула свой стул и встала.

– Подождите, что она делает? – спросил Макс. Нельсон кивнула миссис Уэбб. Та взяла со стола свою сумочку и тоже встала.

Крис так и застыл на месте.

– Они уходят.

Донна была явно озадачена.

– Но они не ответили практически ни на один из вопросов шефа.

– К черту это все. – Крис сделал шаг в сторону двери комнаты для допросов.

Макс схватил его за плечо.

– Не делай этого, приятель. Шеф будет...

Крис смахнул руку Макса и рывком открыл дверь.

Джули поспешно отступила, чтобы оказаться на более приличном расстоянии от высокого широкоплечего мужчины, внезапно появившегося на пороге комнаты, – своего соседа, следователя Криса Даунинга.

Кэти не успела и слова вымолвить, как Торнтон поднял руку и обратился к своему подчиненному:

– Я тебя предупреждал, Крис. Ты не имеешь права здесь находиться. – Его резкий голос эхом отдавался в комнате. – Что я должен сделать, арестовать тебя? Запереть тебя в камере?

Щеки Криса покрылись пятнами румянца. Он окинул пламенеющим взглядом Джули, а затем снова посмотрел на шефа.

– Мне нужны ответы. А вы пока что не получили ни одного. Позвольте мне допросить ее. Я заставлю ее говорить.

От его резкого тона Джули вздрогнула. Она поспешно вернулась к своему стулу, но даже со столом в качестве преграды между ними она чувствовала, как его гнев заполняет всю комнату, концентрируясь на ней. Куда делся обходительный, заботливый мужчина, стоявший перед ней на коленях и уверявшей в том, что все будет хорошо?

Кэти не сдвинулась с места. Она лишь отклонила голову назад, чтобы посмотреть стоявшему перед ней Крису в глаза.

– Вы угрожаете миссис Уэбб, участковый Даунинг?

Торнтон бросил на Кэти раздраженный взгляд.

– Он – детектив, а не участковый. И он никому не угрожает. Оставьте его в покое.

Кэти явно была потрясена, похоже, никто не разговаривал с ней в таком тоне. Она даже не могла сообразить, что ответить.

– Не сомневайся в моих методах, сынок. – Он ткнул пальцем в грудь Криса. – Я допрашивал подозреваемых, когда ты еще пешком под стол ходил. Стрелял именно ты, поэтому не можешь принимать участия в расследовании. До его окончания ты – простой гражданин. А допрашивать свидетелей – не дело гражданских. А теперь разворачивайся и...

– Нет. – Джули вскочила со своего стула.

Все удивленно посмотрели на нее.

Она прокашлялась, сама удивляясь своей внезапной вспышке, но уже осознавая, что поступает правильно.

– Я хочу, чтобы он остался, – сказала она.

Выражение лица Криса стало подозрительным.

– Что вы сказали? – спросил Торнтон с таким выражением в голосе, словно проверяя, осмелится ли она повторить свое требование, удовлетворять которое он не собирался.

– Джули... – начала Кэти.

Но Джули отмахнулась от нее.

– Убийство человека – это тяжелая ноша, которую я никому не пожелала бы нести, даже если это убийство было необходимостью. Позволить детективу Крису Даунингу задавать мне вопросы о том, как он оказался в такой ситуации, – меньшее, что я могу сделать из благодарности за то, что он спас мне жизнь. Так что, шеф Торнтон, или вы разрешаете ему остаться, или допрос окончен.

Пока Торнтон мямлял в нерешительности, Крис крепко закрыл дверь, а затем уселся на стул прямо напротив женщины. Он коротко кивнул, словно нехотя благодаря ее. Она так же коротко кивнула ему в ответ – словно они были дуэлянтами, приветствующими друг друга перед началом схватки.

Двое других наконец сдались. Кэти села, а Торнтон многозначительно посмотрел на свой стул, который занял Крис. Но тот не обратил на него внимания. Наконец, пробурчав что-то нелicenseприятное про тех, кто ворует чужие стулья, шеф нашел себе другое место.

Джули молча ждала. Но вместо того, чтобы засыпать ее целым градом вопросов, Крис просто изучал ее. Если ему хотелось привести ее в смущение, его старания были совершенно излишни. Она испытывала перед ним смущение с того самого момента, как он появился на пороге ее дома.

Она сжала руки под столом, чтобы скрыть, как они дрожат. Нервничать ее заставлял не только Крис. Снова, оказавшись на допросе, она не могла подавить ужасные воспоминания. Последние несколько месяцев были для Джули невероятно трудными. Но она, по крайней мере, выжила. А ее муж – нет. И, хотя она испытывала облегчение при мысли, что ей больше не придется жить в страхе перед ним, сожалела, что все так закончилось. Ведь когда-то, очень давно, она его любила.

Тогда он был хорошим человеком – симпатичным, добрым, мягким. Он помог ей справиться с трагической утратой: ее родные погибли всего за месяц до их знакомства. Она оплакивала того Алана, которому она поклялась в любви и верности до гробовой доски. Человека, который тоже любил ее (или ей хотелось в это верить?), пока сказка не превратилась в трагедию.

– Миссис Уэбб? – Низкий голос Криса вмешался в ход ее мыслей. – Пожалуйста, ответьте на вопрос.

Она моргнула.

– Извините. А что вы спросили?

– Я отвечаю на ваш вопрос, – вмешалась Кэти. – Миссис Уэбб приехала в Дестини, чтобы спрятаться от своего мужа, склонного к насилию.

Джули с недоумением посмотрела на нее. По ее словам получалось, что в семье Джули и Алана была долгая история домашнего насилия. На самом деле, до сегодняшнего дня, Алан был агрессивен по отношению к ней всего один-единственный раз, пять месяцев назад. После той ужасной ночи она подала на развод, положив конец их трехлетнему браку. И вот Алан погиб. Ничего хорошего в том, что случилось, не было.

– Каким-то образом ее муж выяснил, что она здесь, в Дестини, – продолжала Кэти. – Он вломился к ней в дом и напал на нее. Все остальное вам известно. Детективу Даунингу пришлось убить его, чтобы спасти ей жизнь.

– Как насчет того, чтобы позволить свидетельнице говорить самой за себя? – спросил Крис, пристально глядя на Джули. – Миссис Уэбб...

– Пожалуйста, называйте меня Джули, – попросила она.

– Джули, – поправился он. – Вы согласны с версией помощницы окружного прокурора о том, что произошло?

Она поколебалась, а затем кивнула.

Кэти с шумом выдохнула, словно от облегчения.

– За исключением той ее части, где она говорила так, будто мой муж меня постоянно избивал, – добавила она. – Наш с Аланом брак никогда нельзя было назвать «идеальным». Но до... недавнего времени... Он никогда не поднимал на меня руку. С ним что-то... случилось. – Она перешла почти на шепот, ее попытка как-то оправдать Алана прозвучала очень слабо. И все-таки она не хотела изображать его злым и жестоким, ведь большую часть времени, что они были вместе, он был к ней добр.

Кэти накрыла ее руку ладонью и с сочувствием на нее посмотрела.

– Ты слишком добра к человеку, который пытался тебя убить.

Джули сглотнула и отвернулась.

Кэти вздохнула и повернулась на стуле, чтобы посмотреть Джули в лицо.

– Вы готовы подтвердить для протокола, что ваш муж не был опасным человеком? Что вы его не боялись?

– Нет, конечно нет. Он определенно был опасным. Вам известно, что он сделал в Нэшвилле. – Кэти испустила тяжелый вздох и закрыла глаза.

– Я все никак не мог понять, почему вы до сих пор об этом молчали, – заговорил Торнтон. – Перед допросом я пробил имя вашего мужа по электронной базе данных. Почему вы не рассказали нам о том, что он совершил нападение не в первый раз?

Крис удивленно посмотрел на своего шефа. Джули сообразила, что Торнтон, наверное, не сообщил ему эти сведения.

Кэти посмотрела на часы. Быть может, она пыталась прикинуть, как поздно, или, теперь уже, как рано утром все это закончится и она сможет отправиться в долгий путь до дома.

– Ты можешь им рассказать, – сказала она. – Поскольку это они уже выяснили. А потом я отвезу тебя обратно в Нэшвилл, и...

– Я не поеду назад.

Кэти нахмурилась.

– Почему?

– Я только что приехала сюда. Я больше не хочу переезжать. Не так быстро.

– Ты переехала сюда, чтобы спрятаться от Алана. Теперь это, очевидно, больше не требуется.

– Мы не знаем, в одиночку ли он прокалывал мне покрышки и разбрасывал яд во дворе, и делал еще много других вещей. Что, если в этом были замешаны его родственники? Я бы этому не удивилась.

– Я не думаю, что от них может исходить опасность, – ответила Кэти.

– Мы обе знаем, на что они могут быть способны, – парировала Джули. – Я предпочитаю остаться здесь, пока все не уляжется. Тогда, может быть, они наконец оставят меня в покое, и я смогу вернуться домой.

Кэти пожала плечами.

– Может быть, действительно имеет смысл остаться здесь, по крайней мере до окончания гражданского процесса.

– Гражданского процесса? – Торнтон снова поднял голос. Казалось, он вот-вот взорвется от негодования. – Это полицейский допрос, и вы обе должны говорить с нами, а не разговаривать между собой. Вы должны отвечать на наши вопросы.

– Шеф... – начала Кэти.

– Что он с вами сделал? Каким образом он вас обидел?

Что-то всколыхнулось в ней. Наверное, она слишком сильно устала. Она выпрямила спину и постаралась смотреть на Торнтон, отвечая на его вопросы. Она боялась, что если еще раз посмотрит на сердитое лицо Криса, то может не выдержать.

– Причиной моего переезда в Дестини, как уже говорила Кэти, было мое желание скрыться от мужа. Его выпустили под залог, а потом он исчез. Вскоре случилось несколько... инцидентов... На самом деле просто досадных мелочей, которые заставили меня подумать, не преследует ли он меня. И хотя он действительно никогда прежде не поднимал на меня руку, он все-таки сделал это однажды, пять месяцев назад, о чем вам, очевидно, уже известно. Мы разошлись. Он переехал и оставил мне дом. Но однажды Алан вломился туда посреди ночи. Он был одет во все черное, а на лице у него была маска. И в ту ночь, как и сегодня, в руке у него был нож. Сегодня, застрелив Алана, детектив Даунинг спас мне жизнь. И я очень признательна ему за жертву, которую ему пришлось принести. Но тогда, пять месяцев назад, рядом не оказалось никого, кто мог бы прийти мне на помощь. Так что мне пришлось спасаться самой. Я схватила пистолет мужа, тот, что он оставил в ночном столике еще до того, как выехал из дома, и выстрелила в него.

Крис удивленно заморгал.

– Вы стреляли в мужа?

– Да.

Крис переглянулся с Торнтоном.

– Мистер Уэбб был обвинен в незаконном проникновении и попытке убийства, – сказала Кэти. – С собой у него были скотч, нож и перчатки. Он напал на миссис Уэбб, вытащил ее из постели и бросил на пол. Ей удалось вырваться, подбежать к ночному столику и схватить пистолет, иначе ее бы просто не было в живых. Тем не менее, несмотря на очевиднейшие доказательства, судья пошел против наших рекомендаций и установил сумму залога в миллион долларов, которые мистер Уэбб немедленно заплатил. Затем он...

– Он заплатил залог в миллион долларов? – спросил Торнтон.

Они с Крисом с удвоенным интересом посмотрели на Джули.

– Сколько же у него было денег? И в чью же пользу они пошли?

Она закрыла глаза и сжала руки на коленях. Этого-то она как раз хотела избежать. Теперь они будут думать о ней так, как родственники Алана. Они так и не поверили ее версии произошедшего и обвинили ее в попытке убить его, чтобы добраться до его денег.

Кэти что-то ответила Торнтону, но Джули этого не слышала. Она снова и снова спрашивала себя, как же это получилось? Когда-то она была счастлива, и Алан тоже. А затем все вдруг изменилось. Алан стал капризным, злым, и все стремительно покатило под откос. По ее щеке скатилась слеза. Затем еще одна. Она тяжело вздохнула и вытерла их.

– Держите. – Крис наклонился над ней и протянул ей коробку с бумажными носовыми платками. В другой руке он держал бутылку воды, тоже предназначенную ей. – Они так заняты спором, что даже не заметили, как я вышел из комнаты, чтобы раздобыть для вас воду и платки.

Он указал на окно, у которого стояли Торнтон и Кэти и о чем-то горячо спорили. Джули настолько погрузилась в размышления, что тоже не заметила ничего из того, что происходило вокруг нее.

Женщина вытерла слезы носовым платком, затем взяла бутылку с водой.

– Спасибо, – сказала она.

– Пожалуйста. – Он снова указал на Кэти и Торнтон: – Мне кажется, им еще потребуется какое-то время. Вы не хотите выйти отсюда?

Она удивленно моргнула.

– Вы разве не хотели меня допросить? Или вы хотите вытащить меня отсюда и задавать вопросы в отсутствие Кэти?

Он склонил голову набок и снова выглядел как симпатичный, привлекательный сосед, а не как черствый полицейский.

– Вы мне доверяете? – спросил он.

– Нет.

Он рассмеялся.

– Один – ноль в вашу пользу за честность.

– Извините.

– Не извиняйтесь. Никогда не извиняйтесь за правду. – Он посмотрел на Кэти и на своего шефа, по-прежнему поглощенных спором, а затем перевел взгляд на Джули. – Я хотел бы вам напомнить, что я – полицейский и принес клятву служить и защищать. И если вы не доверяете мне, я опущусь до шантажа.

– Шантажа?

Его улыбка поблекла, и он снова сурово посмотрел на нее.

– Как вы сказали раньше, я заслуживаю получения ответов на мои вопросы. Как вам идея убраться отсюда в какое-нибудь безопасное место, где никто не сможет вас потревожить? Тогда мы оба смогли бы выспаться. Никаких вопросов. Никаких разговоров до тех пор, пока вы сами не захотите. А завтра мы снова обдумаем всю ситуацию и попробуем найти выход.

– Звучит очень привлекательно, честно говоря. Но почему вы мне это предлагаете?

– Потому что этот допрос каким-то образом превратился в пытку. Мы хотим услышать ответы на наши вопросы и опасаемся, что Нельсон убедит вас уехать и не возвращаться. Сейчас уже поздно, мы все устали, и вы – не преступница и не находитесь под следствием. Вы – свидетельница, жертва и заслуживаете лучшего обращения. Я предлагаю вам перемирие. Что скажете? Позвольте мне вызволить вас отсюда? – Он встал и протянул ей руку.

Теперь уже она посмотрела на Торнтон и Кэти. У них обоих покраснели лица. Кажется, они не скоро закончат.

Она взяла Криса за руку.

– Пойдемте.

Глава 7

Свернув с асфальтированного шоссе на дорогу, посыпанную гравием, Крис посмотрел на свою пассажирку. Благодаря помощи его коллег по отряду ему удалось вывести свидетельницу с территории полицейского участка так, что ни Хенсон, ни Болтон не пустились за ними в погоню. Для них это было бы сложно, учитывая, что единственный выход перекрывали трое вооруженных полицейских. Но его уже терзали угрызения совести.

Шеф его за это убьет.

Джули застыла на сиденье, крепко вцепившись в подлокотник, словно ища в нем опоры, и смотрела прямо перед собой сквозь лобовое стекло.

– По этой дороге я не попаду домой. – Она наклонилась вперед, всматриваясь в узкую, усыпанную гравием дорогу и окружавшие ее густые деревья, освещенные светом его фар. – Я думала, вы отвезете меня домой. Здесь что, объезд?

– Ваш дом все еще опечатан как место преступления. Пока он опечатан, входить в него нельзя.

Она кивнула с тяжелым вздохом.

– Вряд ли эта дорога ведет к отелю, кажется, мы отъехали очень далеко от города.

– То место, куда мы едем, называется «Небеса гармони». Вы увидите его, когда мы окажемся на следующем холме. Видите – там, впереди, небо светлее? Там яркое освещение.

– «Небеса гармони» – какой-то мотель?

Он объехал яму, удивляясь плохому состоянию дороги. Но все-таки не стоит забывать, что в прошлом месяце было много дождей, а он уже довольно давно не заезжал в эти края.

– Крис!

Он покачал головой.

– Это не мотель. Это – частный дом на ферме, где занимаются реабилитацией лошадей. Он принадлежит моим друзьям, Диллону и Эшли. Сейчас их нет дома, но я думаю, они не станут возражать, если мы у них переночуем.

Все возражения, которые она только могла бы придумать, немедленно испарились, когда они въехали на холм и увидели владения Диллона. От открывшегося ей невероятного вида у Джули пропал дар речи. Крису польстило ее изумление.

Учитывая, сколько Крис потруился, помогая Диллону отстроиться и поддерживать ферму, он не мог не чувствовать ее отчасти своей. Но после того, как Диллон женился, Крис стал реже у него появляться. Новобрачным нужно было личное пространство, особенно сейчас, когда они ждали ребенка.

Он остановился возле двухэтажного белого фермерского дома, выключил двигатель и какое-то время сидел неподвижно, тоже наслаждаясь видом. Мягкий свет прожекторов, на установке которых настояла Эшли и которые больше создавали атмосферу, чем служили безопасностью, освещал длинный белый чистый забор и простиравшиеся на многие километры заливные зеленые луга.

За домом виднелась часть огромных конюшен. Он остановился в конце длинной, опоясывавшей весь дом веранды, на которой стояли белые кресла-качалки и старомодные качели на цепях.

– Как красиво, – прошептала Джули. Легкий бриз раскачивал качели, их цепи слегка поскрипывали, сливаясь с ночным хором цикад.

– Еще бы, – ответил Крис.

Он заглушил двигатель и любовался ее профилем. Огни сада переливались в медовых прядях ее каштановых волос. У нее был маленький носик и светлая кожа, чуть присыпанная веснушками на обеих щеках.

– «Небеса Хармони», – прошептала она. – Вы сказали, что на этой ферме занимаются реабилитацией лошадей?

Он махнул в сторону конюшен, двери которых были заперты на ночь.

– Там внутри примерно пара дюжин лошадей, еще дюжина, или около того, – пасутся снаружи. Эшли и Диллон каждое лето проводят лагеря верховой езды, а потом оставляют у себя почти всех лошадей. Они лечат их в течение всего года и восстанавливают у них доверие к людям. Через пару месяцев начнут прибывать первые участники лагеря. Здесь, чуть подальше, стоит дом для наемных рабочих и еще один – для участников лагеря.

– Эшли и Диллон женаты?

Он кивнул:

– Уже почти год.

– А кто же тогда Хармони?

Улыбка Криса померкла.

– Младшая сестра Диллона. Она любила лошадей даже больше, чем он, что кажется почти невозможным.

– Любила? А почему в прошедшем времени?

– Она умерла уже довольно давно. Подождите минуту, я помогу вам выйти из машины.

Не дожидаясь, пока она спросит его еще о чем-нибудь и его снова одолеют тяжелые воспоминания, он выскочил из своего внедорожника и поспешил к пассажирской двери. Дорожный просвет его полноприводного автомобиля был больше, чем у среднего внедорожника. При своем росте в метр восемьдесят семь Крис мог спокойно садиться в машину и вылезать из нее. Но Джули была намного ниже его, поэтому ему пришлось поднимать ее в салон, когда они выезжали из полицейского участка. Он понял, что совершенно не возражал против такой необходимости. Джули была очень хорошенькой.

Еле слышно извинившись, он обхватил ее за талию и опустил вниз. Как только ее туфли коснулись земли, она отступила и нервно одернула блузку.

– Почему мы не поехали в гостиницу? – Она пошла вслед за ним по направлению к крыльцу. – Зачем нужно было выезжать так далеко за город?

Поставив ногу на первую ступеньку, он остановился.

– В Дестини всего одна гостиница. Наверняка Нельсон уже побывала там, разыскивая вас.

Она резко подняла брови.

– Я и не знала, что мы от нее прячемся.

Он улыбнулся.

– Мы больше прячемся от моего начальника, чем от вашей помощницы окружного прокурора. Я временно отстранен от обязанностей, это означает, что я даже разговаривать с вами не имею права.

– Но вы хотите услышать от меня ответы, как вы говорили в участке.

Он кивнул.

– Выходит, не так-то хорошо вы подчиняетесь приказам?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.